

**Конвенция о ликвидации
всех форм дискриминации
в отношении женщин**

Distr.: General
10 August 2021
Russian
Original: English

**Комитет по ликвидации дискриминации
в отношении женщин**

**Мнения в отношении сообщения № 131/2018, принятые
Комитетом в соответствии со статьей 7 (пункт 3)
Факультативного протокола^{*,**}**

<i>Сообщение представлено:</i>	В.П. (чьи интересы представляет Белорусский Хельсинкский комитет)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	20 ноября 2017 года (первоначальное представление)
<i>Справочная информация:</i>	препроведена государству-участнику 24 сентября 2018 года (в виде документа не издавалась)
<i>Дата принятия мнений:</i>	28 июня 2021 года
<i>Тема сообщения:</i>	Дискриминация в отношении женщин, права на социальное обеспечение
<i>Процедурный вопрос:</i>	Исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	Гендерная дискриминация, влияющая на доступ женщин к трудовой пенсии
<i>Статьи Конвенции:</i>	1, 2 (пункты b)–d) и f)) и 11 (пункт 1 e))

* Принято Комитетом на его семьдесят девятой сессии (21 июня — 1 июля 2021 года).

** Широко Акидзуки, Гладис Акоста Варгас, Николь Амелин, Тамадер Ар-Рамма, Марион Бетел, Летисия Бонифас Альфонсо, Наэла Габр, Хилари Гбедема, Коринн Детмейер-Вермёлен, Даля Лейнарте, Росарио Г. Манало, Лия Надарая, Аруна Деви Нараян, Ана Пелаэс Нарваэс, Бандана Рана, Рода Реддок, Эльгюн Сафаров, Наташа Стотт Десподжа, Цзе Ся, Геновева Тишева, Франселин Тоэ-Буда, Нахла Хайдар и Луиза Шалаль.

Справочная информация

1. Автор сообщения — В.П., гражданка Беларуси 1961 года рождения. Она утверждает, что государство-участник нарушило ее права, предусмотренные статьей 2 (пункты b)–d) и f)) и статьей 11 (пункт 1 e)), рассматриваемой в совокупности со статьей 1 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Конвенция и Факультативный протокол к ней вступили в силу для государства-участника 3 сентября 1981 года и, соответственно, 3 мая 2004 года. Интересы автора представляет объединение «Белорусский Хельсинкский комитет».

Факты в изложении автора сообщения

2.1 В феврале 2016 года, достигнув возраста выхода на пенсию, составляющего 55 лет, автор обратилась в местную комиссию по пенсионному обеспечению с заявлением о назначении ей пенсии по старости. На тот момент учтенный в ее трудовой книжке общий трудовой стаж (который включает все периоды оплачиваемой работы, а также периоды учебы, отпуска по беременности и родам, прохождения обязательной военной службы и т. д.) составлял 24 года, 2 месяца и 19 дней. При этом ее страховой стаж (периоды работы, в которые осуществлялись отчисления в фонд пенсионного страхования) составлял 12 лет, 10 месяцев и 24 дня.

2.2 26 февраля 2016 года комиссия отклонила заявление автора о назначении пенсии по старости на том основании, что ее страховой стаж оказался недостаточным. Комиссия отметила, что в соответствии с указом № 534 от 31 декабря 2015 года (вступил в силу с 1 января 2016 года) Президента Беларуси для получения права на пенсию по старости физическое лицо должно отчислять взносы в фонд пенсионного страхования на протяжении не менее 15 лет и 6 месяцев. В период, когда происходили эти события, указ № 534 противоречил закону Беларуси о пенсионном обеспечении (закону о пенсии). Согласно статье 15 этого закона право получения накопительной пенсии возникало после 10 лет пенсионного стажа. Статья 11 того же закона предусматривала дополнительные условия: наличие 20 лет общего трудового стажа (вне зависимости от того, уплачивались ли взносы в фонд пенсионного страхования) и достижение возраста 55 лет для женщин.

2.3. 31 мая 2016 года автор подала апелляцию на решение от 26 февраля 2016 года в Комитет по труду, занятости и социальной защите Минского областного исполнительного комитета. Решение пенсионной комиссии было признано обоснованным, и апелляцию отклонили.

2.4 В июле 2016 года автор подала апелляцию в Борисовский районный суд. Среди прочего она указала, что в период 1998–2009 годов она ухаживала за своими детьми, пока младшему сыну не исполнилось 14 лет. После этого, с 6 апреля 2009 года по 1 мая 2010 года и с 23 сентября 2011 года по 1 февраля 2016 года (то есть в общей сложности более 5,5 года) она ухаживала за лицом с инвалидностью. Эти периоды, охватывающие 2009–2016 годы, а также период отпуска по беременности и родам были засчитаны в общий трудовой стаж, но не в страховой стаж. Резкое увеличение продолжительности страхового стажа, необходимого для получения пенсии, фактически лишило автора всякой возможности претендовать на пенсию по старости. В то же время она еще не имеет права на социальную ненакопительную пенсию, поскольку женщинам она выплачивается только по достижении ими 60 лет.

2.5 23 августа 2016 года Борисовский районный суд отклонил апелляцию автора и оставил в силе решение об отказе в удовлетворении ее заявления о

назначении пенсии по старости. Он вновь обратил внимание на то, что страхового стажа автора составляет всего 12 лет, 10 месяцев и 24 дня, что меньше, чем требуется согласно указу № 534. Периоды, указанные автором (уход за детьми и лицом с инвалидностью), не учитывались для целей расчета страхового стажа, поскольку автор не делала взносов в фонд пенсионного страхования. Кроме того, суд подчеркнул, что указ превалирует над положениями закона о пенсии.

2.6 Автор подала апелляцию в Минский областной суд. Она привела те же доводы и подчеркнула, что внутреннее законодательство создает ситуацию косвенной дискриминации в отношении женщин, поскольку в Беларуси неоплачиваемую работу по уходу в большинстве случаев выполняют женщины. В частности, автор сослалась на положения замечания общего порядка № 19 (2007) о праве на социальное обеспечение Комитета по экономическим, социальным и культурным правам, в котором Комитет призвал принять меры к тому, чтобы женщины имели равный доступ к фондам социального обеспечения, например учитывать перерывы в работе, связанные с выполнением семейных обязанностей. 17 октября 2016 года Минский областной суд отклонил апелляцию автора и полностью подтвердил обоснованность решения суда первой инстанции.

2.7 Автор подала надзорную жалобу председателю Минского областного суда. Она вновь привела те же доводы, что и прежде в судах более низкой инстанции. 16 февраля 2017 года ее апелляция была отклонена.

2.8 17 июля 2017 года заместитель председателя Верховного суда Беларуси отклонил надзорную жалобу автора и оставил в силе решения судов более низкой инстанции.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что отклонение ее заявления о назначении пенсии по старости нарушает положения статьи 11 (пункт 1 е)) Конвенции, поскольку влечет за собой косвенную дискриминацию в отношении женщин, так как у женщин чаще возникают перерывы в работе из-за того, что именно они обычно ухаживают за детьми и людьми с инвалидностью и, следовательно, не могут получить требуемый законом страховой стаж. Автор уточняет, что, согласно информации, полученной от представителей Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь, в 2015 году женщины составляли 99 процентов лиц, осуществляющих уход за детьми в возрасте до 3 лет. Она утверждает, что, хотя положениями внутреннего законодательства установлены равные требования для мужчин и женщин, женщины поставлены в менее благоприятные условия. Женщинам гораздо труднее получить требуемый страховой стаж, особенно в условиях, когда деятельность по уходу, хотя и признанная на государственном уровне социально значимой, не засчитывается в него.

3.2 В 2010 году Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин уже обращался к этому государству-участнику с просьбой принять законодательство о гендерном равенстве, которое включало бы определение прямой и косвенной дискриминации в отношении женщин. Такое законодательство принято не было, что составляет нарушение прав автора в соответствии со статьей 2 b) Конвенции.

3.3 В соответствии со статьей 2 с) Конвенции государство-участник должно установить юридическую защиту прав женщин на равной основе с мужчинами и обеспечить с помощью компетентных национальных судов и других государственных учреждений эффективную защиту женщин против любого акта дискриминации. В данных обстоятельствах автор утверждает, что государство-участник не предоставило ей таких средств правовой защиты. Бремя

доказывания дискриминационного обращения было возложено на автора. Внутригосударственные суды не приняли во внимание положения международно-правовых документов.

3.4 По мнению автора сообщения, государство-участник, издав указ № 534 и другие законодательные акты, в соответствии с которыми минимальные требования к страховому стажу ужесточились, нарушило ее права, предусмотренные статьей 2 d) Конвенции, поскольку такое законодательство в непропорционально большей степени затрагивает женщин.

3.5 Наконец, автор утверждает, что государство-участник также нарушило ее права, предусмотренные статьей 2 f) Конвенции, поскольку оно не отменило законы и подзаконные акты, ведущие к дискриминации. Автор отмечает, что государство-участник издало указ № 233 Президента Беларуси от 29 июня 2017 года, который, в частности, предусматривает, что для лиц, ухаживающих за людьми с инвалидностью, пенсия по старости назначается при наличии страхового стажа, составляющего всего 10 лет. При этом в соответствии с этим же указом общий трудовой стаж у таких лиц должен быть больше (35 лет у женщин и 40 лет у мужчин). Таким образом, новый указ не отменяет дискриминационную практику, а вводит новое различие в обращении.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 Государство-участник представило свои замечания в вербальной ноте от 26 декабря 2018 года.

4.2 Относительно приемлемости сообщения государство-участник утверждает, что решения внутригосударственных судов, уже вступившие в силу, могут быть обжалованы в рамках процедуры подачи надзорной жалобы. Автор подала такие жалобы на решение Борисовского районного суда от 23 августа 2016 года председателю Минского областного суда и заместителю председателя Верховного суда Республики Беларусь. Автор не воспользовалась правом подачи надзорной жалобы Председателю Верховного суда. Кроме того, она не подала жалобу на решения судов в прокуратуру. Таким образом, данное сообщение является неприемлемым в соответствии со статьей 4 Факультативного протокола, поскольку автор не исчерпала всех доступных внутренних средств правовой защиты.

4.3 Что касается существа сообщения, то государство-участник ссылается на Конституцию Республики Беларусь, утверждая, что каждому гражданину гарантированы равные возможности. Трудовой кодекс Республики Беларусь предусматривает равное право на труд для мужчин и женщин. Всякая дискриминация по признаку возраста или пола прямо запрещена. Государство-участник прилагает усилия к тому, чтобы ослабить исторические и культурные стереотипы, влияющие на распределение семейных обязанностей между мужчинами и женщинами. Женщинам, у которых чаще возникают перерывы в работе, предоставляются особые гарантии для облегчения их возвращения на рынок труда. В частности, осуществляются специальные образовательные программы и профконсультирование, в том числе для тех женщин, чей возраст приближается к пенсионному. В результате уровень безработицы среди женщин ниже, чем среди мужчин (3,6 процента среди женщин и 5,7 процента среди мужчин в 2018 году, 4,2 процента среди женщин и 7,5 процента среди мужчин в 2016 году).

4.4 Государство-участник утверждает, что внутреннее законодательство предусматривает широкий спектр вариантов пенсионного обеспечения, включая накопительную пенсию по старости и не накопительную социальную пенсию. В

то время, о котором идет речь, пенсия по старости была гарантирована женщинам по достижении ими возраста 56 лет и мужчинам по достижении ими возраста 61 года (пенсионный возраст подлежит постепенному увеличению на шесть месяцев ежегодно, так чтобы в 2022 году он достиг 58 лет для женщин и 63 лет для мужчин). Социальная пенсия выплачивается женщинам и мужчинам по достижении ими возраста 60 и, соответственно, 65 лет¹. Такая разница в возрасте была введена с целью обеспечить фактическое равенство и учесть воздействие культурных стереотипов, влияющих на распределение семейных обязанностей между представителями разных полов. В то же время по достижении пенсионного возраста женщины могут продолжать работать без каких-либо ограничений со стороны законодательства.

4.5 Пенсия по старости выплачивается при условии, что соответствующее лицо делало взносы в фонд пенсионного страхования в течение 10 лет (требование действует с 1 января 2014 года), 15 лет (требование действует с 1 января 2015 года) или 15,5 года (требование действует с 1 января 2016 года). Этот срок будет увеличиваться на шесть месяцев ежегодно, пока в 2025 году не достигнет 20 лет. Требование к страховому стажу одинаково для мужчин и для женщин. В то же время существуют особые режимы для определенных категорий женщин. Например, матерям пяти и более детей или детей с инвалидностью для возникновения у них права на получение пенсии по старости достаточно пяти лет страхового стажа. Согласно внутреннему законодательству, в страховой стаж не засчитываются периоды ухода за детьми и людьми с инвалидностью, периоды получения образования и прохождения военной службы. При таком подходе из страхового стажа исключаются не только виды деятельности, которые обычно осуществляют женщины, но и виды деятельности, осуществляемые в основном мужчинами (например, военная служба). В 2012–2017 годах средняя продолжительность периодов такой деятельности была примерно одинаковой для мужчин и для женщин (4,3 года и, соответственно, 4,5 года).

4.6 Решение об увеличении требуемого возраста и страхового стажа было принято в целях адаптации к процессу старения населения в Беларуси — тенденции, характерной для многих стран. Недавнее увеличение требуемого страхового стажа соответствует ситуации и возможностям как мужчин, так и женщин. По данным Министерства труда и социальной защиты, в период 2012–2017 годов средняя продолжительность страхового стажа составляла 29 лет для женщин и 32,2 года для мужчин. По данным национальной статистики, в 2017 году пенсионные выплаты по старости получали 96,7 процента женщин пенсионного возраста (для мужчин этот показатель составлял 89,4 процента). В период 2014–2016 годов всего 0,8 процента всех женщин пенсионного возраста получили отказ в назначении пенсии по старости из-за недостаточной продолжительности страхового стажа (среди мужчин таких было 0,6 процента). Таким образом, неблагоприятные ситуации, связанные с правом женщин на получение пенсии по старости, возникали в Беларуси не в результате практики и положений, влекущих за собой прямую или косвенную дискриминацию, а вследствие личного жизненного выбора конкретных людей.

4.7 Страховой стаж автора сообщения составляет менее 13 лет. Она осуществляла уход не только за людьми с инвалидностью, но и за своими детьми, до тех пор пока младшему из них не исполнилось 14 лет, то есть значительно дольше трехлетнего срока, установленного для отпуска по беременности и родам. Недостаточная продолжительность страхового стажа является законным основанием

¹ Государство-участник отмечает, что социальные пенсионные выплаты меньше, чем пенсионные выплаты по старости. Однако лица, получающие социальную пенсию, могут иметь право на другие дополнительные выплаты.

для отказа в назначении пенсии по старости. Кроме того, автор не накопила 35 лет общего трудового стажа, необходимых для получения права на применение особого режима, установленного указом № 233, согласно которому лица, ухаживающие за людьми с инвалидностью, имеют право на получение пенсии по старости при наличии страхового стажа, составляющего всего 10 лет.

4.8 Между тем автор обратилась за помощью в трудоустройстве только в 2016 году. С 22 июня по 25 октября 2016 года она была зарегистрирована в качестве безработной. Социальные службы предоставили ей несколько вариантов трудоустройства, однако во всех случаях она либо отказалась сама, либо работодатели не приняли ее на работу. Государство-участник отмечает, что автор не пыталась обжаловать решения об отказе в приеме ее на работу, хотя любой отказ, обусловленный дискриминацией, может быть оспорен в суде. 25 октября 2016 года автор подала заявление о снятии ее с регистрационного учета в качестве безработной. После этого она не обращалась за помощью в трудоустройстве. По достижении автором возраста 60 лет она в любом случае получит право на ненакопительную социальную пенсию.

4.9 Государство-участник также утверждает, что указы Президента были изданы в полном соответствии с внутренним законодательством. Они имеют юридический приоритет над положениями пенсионного законодательства Беларуси. Государство-участник отмечает, что автор оспаривает законность тех указов, действие которых для нее неблагоприятно, но не тех, которые вводят льготные режимы для отдельных категорий лиц. В этой связи государство-участник ссылается на указ № 233, которым был введен особый режим для лиц, не имеющих возможности достичь требуемой продолжительности страхового стажа в связи с выполнением других социально значимых функций. Лицам, подпадающим под действие этого указа, требуется платить взносы в фонд пенсионного страхования на протяжении всего лишь 10 лет. Увеличение продолжительности общего трудового стажа (до 35 лет для женщин и до 40 лет для мужчин) не является дискриминацией, а служит доказательством невозможности участвовать в трудовой деятельности на обычных условиях.

4.10 Наконец, государство-участник утверждает, что принцип равенства всех людей перед законом действует в Беларуси повсеместно и потому нет нужды вводить какое-либо специальное антидискриминационное законодательство. Государство-участник представило общее описание соответствующих положений внутреннего законодательства. В частности, оно отметило, что согласно Конституции Республики Беларусь все мужчины и женщины имеют равные права и свободы. Согласно статье 42 Конституции мужчины и женщины имеют право на равное вознаграждение за свой труд. Право на эффективное средство правовой защиты без какой-либо дискриминации обеспечено Гражданским кодексом, Гражданским процессуальным кодексом, Кодексом об административных правонарушениях и другими законодательными актами. Статьей 190 Уголовного кодекса предусмотрена уголовная ответственность за ограничение прав или установление преимуществ в зависимости, среди прочего, от пола, национальности и возраста. Кроме того, статья 14 Трудового кодекса содержит определение дискриминации и позволяет обращаться в суд за защитой от дискриминационной практики.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 Автор представила свои комментарии 9 апреля и 10 мая 2019 года.

5.2 Отвечая на возражение государства-участника в отношении приемлемости сообщения, автор, основываясь на продолжительной правовой практике

Комитета по правам человека², отмечает, что подача надзорной жалобы председателю Верховного суда и в прокуратуру не составляет средств правовой защиты, которые должны быть исчерпаны, поскольку это чрезвычайные средства правовой защиты, зависящие от усмотрения прокурора или судьи.

5.3 Обращаясь к вопросу о существовании дела, автор повторяет, что внутреннее законодательство Беларуси не содержит универсального определения дискриминации. Определение, содержащееся в статье 14 Трудового кодекса, применимо только к трудовым отношениям. Отсутствие необходимой законодательной основы, которая обеспечивала бы эффективный механизм защиты от дискриминации, было отмечено Комитетом по правам человека³, Комитетом по ликвидации расовой дискриминации⁴ и Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин⁵.

5.4 Автор отмечает, что статистические данные, представленные государством-участником, к делу не относятся, поскольку отражают только общую ситуацию и не позволяют отслеживать частные ситуации лиц, осуществляющих деятельность по уходу.

5.5 Автор утверждает также, что, хотя требования к продолжительности общего трудового стажа для мужчин и женщин различаются, государство-участник не объясняет, почему отсутствуют различия в требованиях к продолжительности страхового стажа. Это является дискриминацией, поскольку женщины чаще занимаются деятельностью, которая не засчитывается в страховой стаж.

5.6 Автор утверждает также, что ее решение заниматься уходом не может рассматриваться как намеренный отказ от будущих пенсионных выплат, поскольку она не могла предвидеть внезапного увеличения требуемой продолжительности страхового стажа.

5.7 Автор заявляет, что государство-участник не представило никаких разумных обоснований для столь значительного увеличения требуемой продолжительности страхового стажа в течение короткого периода времени. Более того, не было ни переходного периода, ни каких-либо переходных мер. Особенно это сказалось на тех женщинах, чьи ситуации похожи на ситуацию автора сообщения. Таким образом, она оказалась лишена какого-либо содержания, поскольку право на социальную пенсию она получит только по достижении ею 60 лет⁶. То, что эти факторы не были приняты во внимание, противоречит обязательствам государства-участника по статье 2 d) Конвенции.

5.8 Автор также отмечает, что положения указа № 233 никак не исправили ситуацию, в которой она оказалась, поскольку, хотя требуемая продолжительность страхового стажа была уменьшена, требуемая продолжительность общего трудового стажа была увеличена — до 35 лет для женщин. Автор утверждает, что государство-участник должно было разрешить засчитать период, в течение которого она ухаживала за детьми до достижения ими 14 лет, в общий трудовой стаж. Это позволило бы автору выполнить особые требования, введенные указом № 233.

² *Коктыш против Беларуси (CCPR/C/111/D/1985/2010)*, п. 7.3; *Крук против Беларуси (CCPR/C/111/D/1985/2010)*, п. 7.3; и *Юзепчук против Беларуси (CCPR/C/112/D/1906/2009)*, п. 7.4.

³ *CCPR/C/BLR/CO/5*, пп. 15 и 16.

⁴ *CERD/C/BLR/CO/20-23*, пп. 10 и 11.

⁵ *CEDAW/C/BLR/CO/8*, пп. 8 и 9.

⁶ Автор неоднократно подчеркивает, что размер социальной пенсии составляет лишь 50 процентов размера минимальной заработной платы, что в настоящее время составляет около 50 евро в месяц.

5.9 Автор представляет таблицу с описанием периодов своей трудовой и прочей деятельности в период 1975–2016 годов и отмечает, что с мая 2010 года не могла найти оплачиваемую работу.

5.10 В свете этих соображений автор предлагает Комитету по ликвидации дискриминации в отношении женщин сделать вывод о том, что имело место нарушение ее прав, предусмотренных статьей 2 и статьей 11 (пункт 1 е)) Конвенции.

5.11 4 апреля 2020 года в представленных ею дополнительных документах автор сообщила Комитету о том, что она по-прежнему не может найти работу, и просила ускорить разбирательство.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости сообщения

6.1 В соответствии с правилом 64 своих правил процедуры Комитет должен принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу. Согласно правилу 72 (пункт 4) Комитет должен решить этот вопрос до рассмотрения существа сообщения.

6.2 В соответствии со статьей 4 (пункт 2 а)) Факультативного протокола Комитет убедился в том, что этот вопрос еще не рассматривался и не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что сообщение следует признать неприемлемым в соответствии со статьей 4 (пункт 1) Факультативного протокола в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты, поскольку автор не подала надзорную жалобу председателю Верховного суда Беларуси и не подала жалобу на решения судов в прокуратуру. Комитет напоминает о том, что в соответствии со статьей 4 (пункт 1) Факультативного протокола он не вправе рассматривать сообщение до тех пор, пока не удостоверится в том, что все доступные внутренние средства правовой защиты были исчерпаны либо что применение таких средств защиты является неоправданно затянутым или вряд ли принесет искомый результат. В этой связи Комитет напоминает о том, что ходатайства к председателю суда о пересмотре в порядке надзора судебных решений, вступивших в законную силу, зависят от дискреционных полномочий судьи и являются чрезвычайным средством правовой защиты. Государство-участник должно показать, что такое ходатайство с определенной степенью вероятности действительно может составить эффективное средство правовой защиты в обстоятельствах данного дела. Однако в данном случае государство-участник не показало, применялась успешно в делах, подобных рассматриваемому делу, подача надзорной жалобы председателю Верховного суда и если применялась, то как часто. Комитет также отмечает, что обращение в прокуратуру с ходатайством о пересмотре вступивших в законную силу судебных решений не является средством правовой защиты, которое должно быть исчерпано в соответствии со статьей 4 (пункт 1) Факультативного протокола⁷. Таким образом, Комитет считает, что положения статьи 4 (пункт 1) Факультативного протокола не препятствуют ему в рассмотрении данного сообщения.

6.4 Не усмотрев никаких препятствий для признания приемлемости данного сообщения, Комитет заявляет о приемлемости сообщения и приступает к его рассмотрению по существу.

⁷ См., *mutatis mutandis*, *Малей против Беларуси* (CCPR/C/129/D/2404/2014), п. 8.4.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, предоставленной ему автором и государством-участником, как это предусмотрено статьей 7 (пункт 1) Факультативного протокола.

7.2 Автор сообщения утверждает, что, отклонив ее заявление о назначении пенсии по старости, государство-участник нарушило ее права, предусмотренные статьей 11 (пункт 1 е)), рассматриваемой в совокупности со статьей 1 Конвенции. Автор заявляет, в частности, что это составляет косвенную дискриминацию по признаку пола, поскольку у женщин чаще возникают перерывы в работе из-за того, что именно они обычно ухаживают за детьми и за людьми с инвалидностью и, следовательно, не могут получить страховой стаж той продолжительности, которая требуется законом. Автор также утверждает, что государство-участник не выполнило свои обязательства в соответствии со статьей 2 (пункты b)–d) и f)) Конвенции, поскольку оно не отменило дискриминационные законы и подзаконные акты и не создало внутреннюю законодательную основу, которая обеспечивала бы достаточную правовую защиту от гендерной дискриминации.

7.3 Таким образом, вопрос, стоящий перед Комитетом, заключается в том, действительно ли государство-участник, изменив законодательную основу и требования, регулирующие назначение пенсии по старости, что нанесло ущерб лично автору сообщения, не выполнило свои обязательства по статье 2 (пункты b)–d) и f)), а также по статье 11 (пункт 1 е)), рассматриваемой в совокупности со статьей 1 Конвенции.

7.4 Комитет напоминает о том, что Конвенция запрещает любое различие, исключение или ограничение по признаку пола, которое направлено на ослабление или сводит на нет признание, пользование или осуществление женщинами, независимо от их семейного положения, на основе равноправия мужчин и женщин, прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной и гражданской или любой другой области. Косвенная дискриминация связана с наличием законов, политики или практики, которые на первый взгляд кажутся нейтральными, но имеют несоразмерно серьезные последствия для осуществления закрепленных в Конвенции прав, о чем свидетельствуют запрещенные основания для дискриминации.

7.5 Комитет отмечает, что право на социальное обеспечение имеет решающее значение для обеспечения человеческого достоинства. Осуществление права на социальное обеспечение имеет значительные финансовые последствия для государств, однако последние должны обеспечивать осуществление этого права хотя бы на минимально необходимом уровне. В частности, они должны обеспечивать доступ к программам социального обеспечения, которые гарантируют минимально необходимый уровень пособий без какой-либо дискриминации. Государства должны предоставлять не требующие предварительных взносов пособия, социальные услуги и другую помощь всем пожилым лицам, которые по достижении пенсионного возраста, установленного национальными законами, не успели внести все полагающиеся взносы в пенсионный фонд или по каким-либо иным причинам не пользуются правом на получение пенсии по социальному страхованию или других льгот социального обеспечения или социальной помощи и не имеют других источников дохода. При разработке программ, не требующих предварительной уплаты взносов, должен также приниматься во внимание тот факт, что женщины с большей долей вероятности, чем мужчины, оказываются в состоянии нищеты, зачастую вынуждены в одиночку ухаживать

за ребенком и что чаще всего именно они не получают выплат по линии накопительных пенсий⁸.

7.6 Комитет отмечает, что государства-участники обладают значительной свободой усмотрения при принятии мер, которые они считают необходимыми для обеспечения того, чтобы каждый человек мог осуществлять право на социальное обеспечение, в целях, в частности, обеспечения того, чтобы пенсионные системы были эффективными, надежными и доступными для всех. Поэтому государства могут устанавливать требования или условия, которым должны удовлетворять заявители, чтобы иметь право на участие в программах социального обеспечения или получать пенсию или другие пособия, но эти условия должны быть разумными, пропорциональными и транспарентными. В целом надлежащую информацию об этих условиях необходимо своевременно доводить до сведения общественности, с тем чтобы обеспечить предсказуемость доступа к пенсиям по выходу в отставку, особенно в тех случаях, когда меры, принимаемые государствами-участниками, носят регрессивный характер и не предусматривают каких-либо переходных мер для компенсации их негативных последствий⁹.

7.7 Комитет считает, что государства должны пересмотреть ограничения на доступ к программам социального обеспечения, чтобы убедиться, что они не допускают дискриминации в отношении женщин ни в законодательстве, ни на практике. В частности, государства должны учитывать тот факт, что из-за сохранения стереотипов и других структурных причин женщины тратят гораздо больше времени, чем мужчины, на выполнение неоплачиваемой работы, в том числе на уход за детьми с инвалидностью и без инвалидности. Государствам следует принять меры для устранения факторов, мешающих женщинам делать равные взносы в программы социального обеспечения, в рамках которых выплаты увязываются со взносами, или принимать во внимание такие факторы при разработке формул начисления пенсии, например обеспечить учет времени, затраченного на уход за детьми, включая как детей с инвалидностью, так и детей без инвалидности, а также за взрослыми иждивенцами, особенно женщинами.

7.8 Переходя к рассматриваемому делу, Комитет отмечает, что автор достигла пенсионного возраста, но не может претендовать на пенсию по старости в соответствии с новыми требованиями, поскольку у нее нет необходимого страхового стажа.

7.9 Комитет отмечает, что государство-участник ввело как накопительную, так и ненакопительную пенсионные схемы. Из них последняя обусловлена исключительно возрастом, в то время как для участия в первой требуется также в течение определенного времени делать отчисления в фонд пенсионного страхования. Комитет отмечает, что продолжительность времени, в течение которого требуется делать такие отчисления, одинакова для мужчин и женщин. Согласно внутреннему законодательству, периоды ухода за детьми и людьми с инвалидностью, периоды получения образования и прохождения военной службы не засчитываются в страховой стаж. В этой связи Комитет напоминает о доводе автора о том, что исключение деятельности по уходу из страхового стажа составляет дискриминацию в отношении женщин, поскольку они чаще осуществляют такую деятельность в силу воздействия культурных стереотипов, влияющих на распределение семейных ролей между представителями разных полов.

7.10 Комитет считает, что если в сообщении представлена соответствующая информация, указывающая *prima facie* на существование законодательного положения, которое, хотя и сформулировано нейтрально, де-факто может затрагивать

⁸ *Чобану против Республики Молдова (CEDAW/C/74/D/104/2016)*, п. 7.6.

⁹ Там же, п. 7.7.

гораздо более значительную процентную долю женщин, чем мужчин, то государство-участник должно доказать, что такая ситуация не составляет косвенную дискриминацию по признаку пола.

7.11 Комитет принимает во внимание статистические данные, представленные государством-участником. Эти данные показывают, что средняя продолжительность деятельности, не засчитываемой в страховой стаж, примерно одинакова для мужчин и женщин (в период 2012–2017 годов — 4,3 года и, соответственно, 4,5 года). Кроме того, в 2017 году подавляющее большинство женщин пенсионного возраста получали пенсию по старости (96,7 процента, тогда как для мужчин этот показатель составлял 89,4 процента). Доля женщин пенсионного возраста, которым было отказано в назначении пенсии по старости, была в целом очень мала и лишь незначительно превосходила соответствующую долю мужчин. Автор сообщения не оспаривает достоверность статистических данных, представленных государством-участником. Кроме того, Комитет отмечает, что государство-участник ввело ряд особых пенсионных режимов с менее строгими требованиями к продолжительности страхового стажа, в частности для матерей нескольких детей и для матерей детей с инвалидностью. Комитет признает эту попытку защитить наиболее уязвимые группы населения от негативного воздействия повышения требований к страховому стажу. С учетом вышесказанного нельзя утверждать, что законодательная основа сама по себе создает дискриминационную среду, более обременительную для женщин. Комитету остается рассмотреть вопрос о том, соответствовало ли применение пенсионных норм в случае автора сообщения требованиям Конвенции.

7.12 Комитет сразу отмечает, что на момент достижения автором пенсионного возраста ее страховой стаж составлял всего 12 лет, 10 месяцев и 24 дня. В период 1998–2009 годов автор ухаживала за своими детьми, пока ее младшему сыну не исполнилось 14 лет. Комитет принимает к сведению довод автора о том, что ей пришлось продлить отпуск по беременности и родам сверх положенных по закону трех лет, потому что ее сын часто болел. Однако автор не уточнила характер заболеваний сына, которые вынуждали ее воздерживаться от поиска оплачиваемой работы в течение столь длительного времени. Более того, хотя автор, отметив, что после 2009 года она не смогла найти работу, не объяснила, почему она обратилась за помощью в трудоустройстве только в 2016 году и почему, получив такую помощь в июне 2016 года, она отказалась от нее спустя несколько месяцев, 25 октября 2016 года. Она также не сообщила о том, пыталась ли она оспорить в суде отказы частных работодателей принять ее на работу.

7.13 С учетом вышеизложенного Комитет отмечает, что, хотя изменения в пенсионном законодательстве безусловно повлияли на личную ситуацию автора, нельзя заключить, что автор не смогла удовлетворить требованиям ни одной из существующих накопительных пенсионных схем исключительно по вине государства-участника. Автор не представила достаточного обоснования того, что ей было отказано в назначении пенсии по старости по той причине, что внутренняя законодательная основа и практика непропорционально неблагоприятны для женщин.

7.14 Действуя в соответствии со статьей 7 (пункт 3) Факультативного протокола, Комитет приходит к выводу о том, что внесение изменений во внутреннюю законодательную базу и требования для назначения пенсии по старости, а также последствия внесения этих изменений для автора не составляют нарушения положений статьи 2 (пункты b–d) и f) или статьи 11 (пункт 1 e)), рассматриваемой в совокупности со статьей 1 Конвенции.